

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ: ДИАЛОГИ СО ВРЕМЕНЕМ

ВЫПУСК 4

ISSN 3034-2929

Ответственный редактор

Г.Н. Воронцова

МОСКВА
ИМЛИ РАН
2024

Утверждено к печати Ученым Советом
Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А.С. Акимова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

Е.А. Беликова, научный сотрудник, Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук

О.В. Быстрова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

Г.Н. Воронцова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

В.Н. Терехина, доктор филологических наук, главный научный сотрудник,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

Н.И. Шубникова-Гусева, доктор филологических наук, главный научный
сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Т.А. Пономарева, доктор филологических наук, профессор, заместитель
заведующего кафедрой русской литературы XX–XXI веков, профессор Института
филологии, Московский педагогический государственный университет

Р.Е. Клементьев, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

А 47 Алексей Толстой: диалоги со временем. Выпуск 4 / отв. ред.
Г.Н. Воронцова; сост. А.С. Акимова. — М.: ИМЛИ РАН, 2024. —
584 с.

https://doi.org/10.22455/Al_T_3034-2929 (серия)

https://doi.org/10.22455/Al_T_3034-2929-4 (вып. 4)

<https://elibrary.ru/RRRZHM>

ISBN 978-5-9208-0747-2

ISSN 3034-2929

Четвертый выпуск коллективного труда «Алексей Толстой: диалоги со временем», в котором представлен широкий круг научных исследований отечественных и зарубежных филологов и историков, приурочен к 140-летию писателя, которое отмечалось в 2023 г. В статьях издания внимание уделено не только промежуточным итогам изучения различных периодов жизни и творчества А.Н. Толстого и проблем с ними связанных, но и новым направлениям дальнейшего движения по этому пути. В разделе труда «Приложение» печатается никогда ранее не публиковавшаяся пьеса писателя «День Ряполовского» (1912).

Издание адресовано специалистам-филологам, а также всем, кто интересуется историей русской литературы XX века и творчеством А.Н. Толстого.

Ключевые слова: А.Н. Толстой, история русской литературы XX века, биография, текстология, источниковедение, вопросы поэтики.

ПОВЕСТЬ А.Н. ТОЛСТОГО «ХЛЕБ» И ЕЕ АНТИГЕРОЙ ГЕНЕРАЛ НОСОВИЧ¹

© 2024 г. **А.В. Ганин**

Аннотация: В статье рассматривается изображение реальной исторической фигуры белого агента А.Л. Носовича в повести А.Н. Толстого «Хлеб». Бывший генерал Носович в Советской России весной–летом 1918 г. занимал пост начальника штаба Северо-Кавказского военного округа, но при этом был агентом белых и вел подрывную работу. Его образ в повести введен в качестве антигероя, которому противопоставит проницательный комиссар И.В. Сталин. Упоминания Носовича в повести несут негативный посыл. Он показан прагматичным и жестоким циником, для которого цель оправдывает любые средства. Толстой не преминул подчеркнуть связь Носовича с вождем Красной армии Л.Д. Троцким, подвергнутому остракизму в СССР. При создании образа Носовича Толстой опирался на подлинные документы, в том числе на доклад самого Носовича белому командованию о своей подпольной работе. Произведение Толстого способствовало укреплению культа личности Сталина и мифологизации истории Гражданской войны в русле партийных установок. Этой же задаче служил и образ белого агента генерала Носовича.

Ключевые слова: А.Н. Толстой, И.В. Сталин, А.Л. Носович, повесть «Хлеб».

Информация об авторе: Андрей Владиславович Ганин — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт славяноведения Российской академии наук, Ленинский пр., д. 32 а, 119334 г. Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8602-1990>
E-mail: andrey_ganin@mail.ru

Для цитирования: *Ганин А.В.* Повесть А.Н. Толстого «Хлеб» и ее антигерой генерал Носович // Алексей Толстой: диалоги со временем. Выпуск 4 / отв. ред. Г.Н. Воронцова, сост. А.С. Акимова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 143–164. https://doi.org/10.22455/AI_T_3034-2929-4-143-164

---

¹ Автор статьи выражает глубокую благодарность к.ф.н., с.н.с. ИМЛИ РАН А.С. Акимовой за высказанные замечания и рекомендации.

ALEXEY N. TOLSTOY'S NOVEL *THE BREAD* AND ITS ANTIHERO GENERAL NOSOVICH

© 2024. **Andrey V. Ganin**

Abstract: The article analyzes the image of the real historical figure of the white agent A.L. Nosovich in A.N. Tolstoy's novel *The Bread*. In the spring and summer of 1918, a former General Nosovich held the post of chief of staff of the North Caucasus Military District in Soviet Russia, but at the same time was an agent of the Whites and conducted clandestine work. His image in the novel was introduced as an antihero, who was opposed by the shrewd commissar I.V. Stalin. Nosovich's mentionings in the novel have a negative message. He is shown to be a pragmatic and cruel cynic, for whom the aim justifies any means. Tolstoy did not fail to emphasize the connection between Nosovich and the leader of the Red Army L.D. Trotsky, ostracized in the USSR. When creating the image of Nosovich Tolstoy relied on genuine documents, including the report of Nosovich to the White command about his underground work. Tolstoy's novel contributed to the strengthening of the personality cult of Stalin and the mythology of the history of the Civil War in line with party attitudes. The image of the white agent General Nosovich served the same task.

Keywords: A.N. Tolstoy, I.V. Stalin, A.L. Nosovich, novel *The Bread*.

Information about the author: Andrey V. Ganin, DSc in History, Leading Research Fellow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Leninsky ave., 32 a, 119334 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8602-1990>

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

For citation: Ganin, A.V. "Alexey N. Tolstoy's Novel *The Bread* and its Antihero General Nosovich." *Aleksei Tolstoy: dialogi so vremenem. Vypusk 4 [Alexey Tolstoy: Dialogues with Time. Issue 4]*. Ex. ed. Galina N. Vorontsova, comp. Anna S. Akimova. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 143–164. (In Russian) https://doi.org/10.22455/Al_T_3034-2929-4-143-164

Распространенным литературным приемом является противопоставление героев и антигероев. Когда в СССР 1930-х гг. сложился культ личности И.В. Сталина, одним из главных героев советской литературы неизбежно стал сам вождь. Антигероями же выступали многочисленные враги, с которыми Сталину приходилось бороться.

Нет ничего удивительного в том, что в повести А.Н. Толстого «Хлеб (Оборона Царицына)» широкому кругу советских читателей в качестве антигероя оказался представлен реальный исторический деятель — известный белый агент в Красной армии генерал Анатолий Леонидович Носович¹. Во всех смыслах его появление в худо-

---

¹ Подробнее о нем см.: *Ганин А.В. Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича*. М.: Кучково поле Музеон, 2022. 560 с.

жественной прозе было выигрышным для решения пропагандистских и художественных задач. В упрощенной пропагандистской концепции сталинской эпохи этот коварный враг Советской власти, внедрившийся на руководящие посты в Красной армии, оказался вместе с группой своих соратников умело разоблачен Сталиным в Царицыне. Дополнительную значимость такому разоблачению придавала поддержка белых подпольщиков еще одним тайным противником Советской власти — Л.Д. Троцким.

Во Франции в архиве Библиотеки современной международной документации автору посчастливилось выявить и исследовать архив генерала А.Л. Носовича¹, материалы которого позволяют реконструировать события обороны Царицына в 1918 г., в которых Носович играл не последнюю роль, но и проанализировать повесть Толстого «Хлеб» на предмет достоверности изложенных в ней исторических событий, а также установить, какими источниками пользовался Толстой.

Существует апокриф, зафиксированный Н.Я. Эйдельманом и Б.М. Сарновым, о том, что повесть «Хлеб» якобы была написана Толстым после получения известия о скором аресте всего за месяц — полтора², став в итоге своеобразной охранной грамотой писателя³. Маловероятно, что такое могло быть в действительности, тем более, что работа над повестью велась значительно дольше. Тем не менее, определенную реальность появления повести на свет эта история отражает.

«Хлеб» увидел свет к 20-летию революции, в конце 1937 г. — начале 1938 г., в самый разгар «Большого террора». Это было идеологическое произведение, которое в художественной форме прославляло вклад Сталина в победу в Гражданской войне в целом и в оборону Царицына в 1918 г. в частности. Как и в исторических исследованиях того периода, в повести «Хлеб» реальные события искажались в угоду политическому заказу. Так, в то время в СССР трудно было помыслить о непредвзятом освещении антибольшевистского лагеря. В силу этого русское офицерство оказалось изображено Толстым в карикатурном виде: как алчные и грубые контрреволюционеры, сторонники твердой руки и бездумного насилия, презиравшие народ.

---

¹ Библиотека современной международной документации (Нантер, Франция). Bibliothèque de Documentation Internationale Contemporaine (BDIC). F. Nossovitch. F Δ rés 843.

² *Сарнов Б.М.* Сталин и писатели. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. Кн. 2. С. 150.

³ *Варламов А.Н.* Алексей Толстой. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 500.

Однако в основу повести были положены архивные материалы, с которыми Толстой имел возможность работать¹. Среди них и документы из антибольшевистского лагеря². Доступ к таким материалам свидетельствовал о послаблении строгостей по отношению к автору — видному советскому писателю.

Понять особенности подхода Толстого и смысл его художественного высказывания можно, лишь погрузившись в детали его биографии и предысторию создания повести «Хлеб». Примечателен революционный период жизни Толстого. В конце июля 1918 г. он уехал из Москвы в литературное турне по гетманской Украине, но назад не вернулся. Затем писатель обосновался в Одессе. Когда к городу стали приближаться части Красной армии, Толстой уехал за границу и в июне 1919 г. оказался в Париже. По собственному признанию писателя, в тот период его симпатии были на стороне белых. Однако позднее Толстой «сменил вехи» и в 1923 г. переехал в СССР.

Свои мотивы он изложил еще в феврале 1922 г. в открытом письме к видному политическому деятелю антибольшевистского лагеря Н.В. Чайковскому. Это письмо стало для Толстого своеобразным пропуском на родину. Он писал: «Я представляю из себя натуральный тип русского эмигранта, то есть человека, проделавшего весь скорбный путь хождения по мукам. В эпоху великой борьбы белых и красных я был на стороне белых. Я ненавидел большевиков физически. Я считал их разорителями русского государства, причиной всех бед. В эти годы погибли два моих родных брата, — один зарублен, другой умер от ран, расстреляны двое моих дядей, восемь человек моих родных умерло от голода и болезней. Я сам с семьей страдал ужасно. Мне было за что ненавидеть. Красные одолели, междоусобная война кончилась, но мы, русские эмигранты в Париже, все еще продолжали жить инерцией бывшей борьбы. Мы питались дикими слухами и фантастическими надеждами. Каждый день мы определяли новый срок, когда большевики должны пасть, — были несомненные признаки их конца. Парижская жизнь начала походить на бред»³.

---

¹ ОР ИМЛИ. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 173. Л. 1–18 и др. Подробнее см.: Ганина А.В. Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича. М.: Кучково поле Музеон, 2022. 560 с.

² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 544. Л. 108–122. Оpubл. в: «Вредить большевизму всеми возможными способами». Белый агент в Красной армии // Источник. 1999. № 5. С. 61–67; Носович А.Л. Белый агент в Красной армии: воспоминания, документы, статьи / под ред. А.В. Ганина. М.; СПб.: Нестор-история, 2021. С. 417–428.

³ Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. М.: Худож. лит., 1958–1961. Т. 10. С. 34.

На Толстого, как и на многих современников, повлияла Советско-польская война: «Я в числе многих, многих других, не мог сочувствовать полякам, завоевавшим русскую землю <...>. Всей своей кровью я желал победы красным войскам. Какое противоречие...»¹.

Затем Толстой пришел к пониманию того, что эмигрантские представления о Советской России были далеки от действительности: «Представление о России, как о какой-то опустевшей, покрытой могилами, вымершей равнине, где сидят гнездами разбойники-большевики, фантастическое это представление сменяется понемногу более близким к действительности. Россия не вся вымерла и не пропала. 150 миллионов живет на ее равнинах, живет, конечно, плохо, голодно, вшиво, но, несмотря на тяжкую жизнь и голод, — не желает все же ни нашествия иностранцев, ни отдачи Смоленска, ни собственной смерти и гибели. Население России совершенно не желает считаться с тем, — угодна или не угодна его линия поведения у себя в России тем или иным политическим группам, живущим вне России»².

По возвращении Толстой получил прозвание «красный граф» и до конца жизни пользовался расположением властей СССР. Он стал академиком, депутатом Верховного Совета, трижды орденосцем и лауреатом трех Сталинских премий. После смерти в июне 1936 г. А.М. Горького он считался едва ли не первым советским писателем. Фактически Толстой оказался живой рекламной советской жизни на международной арене. Автор «Приключений Буратино», имея пристрастие к роскоши, пользовался прекрасным материальным обеспечением, привилегиями (дача, автомобиль с водителем, заграничное лечение за государственный счет) и некоторыми свободами (возможность бывать за границей, доступ к разнообразным документальным материалам, необходимым для работы), недоступными основной массе советских граждан. Но при этом ему пришлось поставить свой талант на службу официальной советской идеологии, заниматься самоцензурой, приводить в соответствие с официальным курсом часть ранее написанных текстов и не без оснований опасаться самой суровой расплаты³.

По слегка завуалированному признанию самого Толстого, появление повести «Хлеб» должно было поправить его репутацию

---

¹ Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 10. С. 35.

² Там же. С. 36.

³ Подробнее см.: Варламов А.Н. Алексей Толстой. С. 497.

после написания романа «Хождение по мукам»: «И лишь гораздо позже я понял, что в описание событий вкралась одна историческая ошибка. Печатные материалы, которыми я пользовался, умалчивали о борьбе за Царицын, настолько умалчивали, что при изучении истории 18-го года значение Царицына от меня ускользнуло. Только впоследствии, через несколько лет, я начал видеть и понимать основную и главную роль в борьбе 1918–1919 гг., в борьбе революции с контрреволюцией — капитальную роль обороны Царицына»¹.

Это, конечно, была не единственная политическая ошибка Толстого. В позитивном ключе как верного соратника Ленина Толстой в «Хождении по мукам» в 1920-е гг. представил Троцкого, чье имя в сталинском СССР считалось враждебным и что писателю пришлось позднее ретушировать².

«Раскаianie» Толстого за недооценку обороны Царицына и личности Сталина соответствовало направленности авторской переработки написанного в эмиграции романа «Хождение по мукам» в сторону устранения негативных характеристик большевистских деятелей, антиреволюционного пафоса и смягчения слишком смелых высказываний³. Однако «прозрение» писателя совпало с процессом возвеличивания обороны Царицына в контексте оформления культа личности Сталина, игравшего важную роль в той обороне. Этот процесс набирал обороты с начала 1930-х гг.⁴. Интересно, что еще в установочной статье К.Е. Ворошилова «Сталин и Красная армия», опубликованной к 50-летию Сталина в декабре 1929 г., для доказательства выдающейся роли вождя в обороне Царицына использовались признания белого агента Носовича⁵.

Царицын являлся революционным рабочим центром, в котором были сильны позиции большевиков и транспортным узлом, позволявшим контролировать район Нижней Волги. Удержание этого уездного города на Волге имело важное значение

---

¹ Толстой А.Н. Как создавалась трилогия «Хождение по мукам» // Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 10. С. 569.

² Варламов А.Н. Алексей Толстой. С. 393.

³ См.: Воронцова Г.Н. Текстологические принципы издания // Толстой А. Хождение по мукам / изд. подгот. Г.Н. Воронцова. М.: Наука, 2012. С. 410.

⁴ Шерман И.Л. Советская историография Гражданской войны в СССР (1920–1931). Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та им. А.М. Горького, 1964. С. 158.

⁵ Ворошилов К.Е. Сталин и Красная армия // Правда. 1929. 21 декабря. С. 3.

для снабжения Советской России продовольствием (впрочем, в июле–августе 1918 г. в связи с боевыми действиями масштабы поставок из района обороняемого города резко снизились). Район Царицына мог служить опорным пунктом для действий как на север — к центру страны, так и на юг — в Донскую область и на Кавказ, позволял контролировать Нижнее Поволжье. Кроме того, Царицын своим фланговым положением угрожал операциям донских казаков на воронежском направлении¹. В боях за Царицын было немало героических моментов. Однако оборона города не являлась основным или решающим событием Гражданской войны ни в 1918, ни в 1919 г. Оставление красными этого города не означало гибели Советской России или соединения антибольшевистских сил Юга и Востока. Такое соединение, имевшее для белых стратегическое значение, могло быть установлено лишь при занятии района Саратов — Самара. Падение Царицына усугубляло продовольственную блокаду Советской России, ставило в тяжелое положение советскую Астрахань, могло угрожать району Саратова, увеличивало риск соединения антибольшевистских сил, но не являлось для большевиков фатальным, как постулировалось в сталинскую эпоху. Толстой не мог не понимать, что возвеличивание обороны Царицына — политическая акция, обусловленная задачей оформления культа личности Сталина. Задача написать подобное произведение являлась политическим заказом, данным писателю на самом высоком уровне.

Механизм привлечения Толстого к работе по истории Гражданской войны проясняет переписка Горького со Сталиным. В письме от 27 ноября 1929 г. Горький предложил Сталину привлечь ведущих писателей, включая Толстого, к литературной обработке «Истории Гражданской войны» для крестьянства². Сталин в письме от 17 января 1930 г. поддержал идею «издать ряд популярных сборников о “Гражданской войне” с привлечением к делу А. Толстого и других художников пера»³. После этого Толстой был привлечен к сотрудничеству редакцией «Истории Гражданской войны в СССР», и перед ним открылись архивы, в том числе с документами белых. О том, что создание художественных произведений в рамках проекта «История Гражданской войны

---

¹ *Какурин Н.Е.* Как сражалась революция. М.: Изд-во политич. лит., 1990. Т. 1. С. 214.

² История Гражданской войны в СССР (1935 г.): история текста и текст истории. М.: РОССПЭН, 2017. С. 493.

³ *Сталин И.В.* Соч. М.: Гос. изд-во политич. лит., 1946–1955. Т. 12. С. 175.

в СССР» преследовало политические задачи, сегодня известно из опубликованных документов¹.

До недавнего времени считалось, что заняться историей обороны Царицына Толстому посоветовал один из руководителей этой обороны и соратников Сталина нарком Ворошилов². Однако письма Горького по работе редакции «История Гражданской войны в СССР» свидетельствуют, что Ворошилов высказал пожелание о создании художественного произведения, посвященного обороне Царицына. В письме Горького Ворошилову от 29 апреля 1935 г. писатель информировал наркома о том, что за такую работу взялся Толстой, а историческим консультантом согласился выступить будущий академик И.И. Минц³. Горький договорился о встрече Толстого и Минца с Ворошиловым, так как «без указаний руководителей и активных участников трудно создать богатую, полную пафоса, историю борьбы за Царицын»⁴.

Толстой, конечно же, знал, кто санкционировал его включение в работу по истории Гражданской войны. Его, очевидно, устраивало то, что своеобразным манифестом лояльности режиму станет отдельная небольшая повесть, а не намного более значимое для писателя «Хождение по мукам». В итоге писатель упоминал Сталина в повести «Хлеб» везде, где только возможно, часто в тех вопросах, к которым «отец народов» никакого отношения не имел. При этом бросается в глаза сугубая аккуратность таких упоминаний, как бы боязнь сказать лишнее слово. Один из неоднократно употребляемых Толстым рядом с фамилией Сталина эпитетов — «твердо». Понятно, что такой эпитет заведомо одобрялся высокопоставленным читателем. Нередко Толстой писал о веселом или ироничном настроении Сталина. Сталин представлен в повести верным соратником Ленина, никогда не ошибающимся мудрецом, умело разоблачающим скрытых врагов, борющимся с предательством Троцкого и выполняющим самые трудные поручения. Более того, периодически Сталин дает дельные советы самому

¹ Быстрова О.В., Закружная З.С., Московская Д.С. «История Гражданской войны»: издательский проект эпохи реконструкции // Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 15–160; История Гражданской войны в СССР (1935 г.): история текста и текст истории. С. 497–498.

² Варламов А.Н. Алексей Толстой. С. 498.

³ Быстрова О.В., Закружная З.С., Московская Д.С. «История Гражданской войны»: издательский проект эпохи реконструкции. С. 152.

⁴ Там же.

Ленину. Толстой проигнорировал явное логическое противоречие — каким образом заведомому предателю Троцкому всецело доверял Ленин — непогрешимый советский лидер и авторитет в глазах Сталина. В интерпретации Толстого именно правильное руководство Сталина, вопреки проискам внешних и внутренних врагов, обеспечило успех обороны Царицына и спасло Советскую Россию от голода.

Работа над повестью по заданию редакции «История Гражданской войны в СССР» предполагала высокую степень документальности произведения и сравнительную ограниченность художественного вымысла. Толстой ввел в повесть вымышленных героев из рядовых участников обороны, но руководители обороны были сохранены писателем как исторические фигуры, либо упоминались под несколько измененными фамилиями. Под своей фамилией в повести фигурировал и замаскированный враг — тайный агент белых генерал Носович.

С июля 1934 г. Толстой для работы над повестью начал получать документы из редакции «История Гражданской войны в СССР». Среди них были и документы, касавшиеся деятельности белого агента в Красной армии начальника штаба Северо-Кавказского военного округа бывшего генерала Носовича. Во всяком случае, об этом свидетельствует знание Толстым ряда деталей работы белого подпольщика, а также имен его соратников. Среди последних не только А.Н. Ковалевский и В.П. Чебышев, но даже — С.М. Кремков, П.Я. Лохматов, Л.С. Садковский и Н.И. Сухотин. То есть практически все, кто на самом деле в Царицыне помогал Носовичу. Все они фигурировали и в докладе Носовича белому командованию.

Кремков был выведен Толстым в повести под фамилией Кремнев. Реальный Кремков служил в РККА, был арестован в начале 1930-х гг., затем помилован, покончил с собой в 1935 г. Он был другом маршала М.Н. Тухачевского, писателем и поэтом. Возможно, Толстой неверно прочитал фамилию Кремкова в докладе, либо по каким-то причинам не захотел его компрометировать. Во избежание лишних вопросов, Толстой предпочел объявить их всех, кроме Носовича, расстрелянными непосредственно летом 1918 г.¹ Таким образом, оказались не только искажены события, но и нарушена последовательность того, что происходило на самом деле.

---

¹ «Ковалевский, Чебышев, Сухотин, Лохматов и Кремнев, — а несколькими часами позже — инженер Алексеев с обоими сыновьями были арестованы, допрошены и после их признаний расстреляны» (Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 684).

Толстой ознакомился с кратким докладом самого Носовича белому командованию. Одна из копий документа как раз хранилась в редакции многотомного труда «История Гражданской войны в СССР»¹. Встречался Толстой и с участниками событий, включая С.М. Буденного и Ворошилова, летом 1936 г. побывал на местах боев в Сталинграде. Таким образом, работа Толстого приобрела некоторые черты самостоятельного исследования, хотя и в сугубо официозном русле партийной идеологии. Свою работу автор охарактеризовал как попытку «обработки точного исторического материала художественными средствами»². Оправдываясь за недостатки повести, Толстой писал: «Но, быть может, когда-нибудь кому-нибудь такая попытка пригодится. Я отстаиваю право писателя на опыт и ошибки, с ним связанные»³.

Благодаря Толстому, широкие круги советских читателей узнали о враждебной деятельности белого агента Носовича. Нет ничего удивительного, что его образ в повести выглядит отталкивающим. Знакомство читателей с Носовичем автор начинает с примечательного диалога Носовича и его соратника полковника Чебышева в поезде Харьков — Москва. Их встреча на харьковском вокзале перед отъездом в Москву — реальный исторический факт, зафиксированный в эмигрантских воспоминаниях Носовича⁴. При этом в докладе Носовича белым говорилось о встрече офицеров уже в поезде. Такая деталь свидетельствует о том, что именно доклад Носовича послужил источником вдохновения Толстого.

Открывается диалог портретной зарисовкой Носовича: «...в “окопной”, с оборванными крючками, шинели, в солдатском картузишке с красной ленточкой, — худой, с узким, когда-то холеным, давно не бритым лицом, испорченным выражением безгласности и преодоленного унижения. Это был генерал-майор Носович»⁵. Сразу же создается однозначный образ врага — неопрятного, высокомерного, двуличного и озлобленного человека, потерявшего прежний статус, униженного и готового за это мстить.

Практически каждое упоминание Носовича в повести несет негативный посыл. Характерны эпитеты, которые добавляет автор к

---

¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 544. Л. 108–122.

² Цит. по: *Толстой А.Н.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 725.

³ Там же.

⁴ *Носович А.Л.* Белый агент в Красной армии. С. 223–224.

⁵ *Толстой А.Н.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 463.

таким упоминаниям. Например, «Носович, судорожно затягиваясь папиросой, со злой усмешкой рассказывал...»¹.

Разговор Носовича с его сотрудником бывшим полковником Чебышевым переполнен ненавистью к революции:

Четвертого я получил от генерала Драгомирова инструкции — разыскать в Москве Савинкова, стоящего во главе «Союза защиты родины и свободы», и через него связаться с Добровольческой армией. Пятого я выехал из Харькова на лошадях, восьмого меня задержали красные под Белгородом... Начальник отряда Мухоперц, — недурная фамилия, — трогательно боролся с желанием расстрелять меня тут же из нагана. Я потребовал у красных, чтобы они телеграфировали в Москву в Высший военный совет, Троцкому. Разумеется, этот гусь немедленно ответил: «Со всевозможными удобствами препровожу бывшего генерал-майора Носовича в Москву...». Анекдот, доложу вам...

— Родина. Извольте полюбоваться. Святыня! — сказал Носович. — Этот российский народец на свободе нужно завоевать так, как его завоевывал Чингиз-хан... Саботаж, мелкая подрывная работа разных социал-демократов — это только трусливые укусы. Этим их не проймешь... Нужна армия — маленькая, отлично снабженная, хорошо подобранная, способная легко маневрировать и наносить молниеносные удары... Материала — достаточно из двухсоттысячного офицерского корпуса...².

В этих высказываниях автор не преминул подчеркнуть связь подвергнутого остракизму в СССР вождя Красной армии Троцкого с ярым врагом Советской власти Носовичем вкупе с очевидным презрением генерала к наркомму. Аналогично и отношение Носовича к русскому народу. В последнем случае Толстой в художественной форме оказался довольно точен — Носович действительно презирал простой народ. Чего стоит его признание из написанных генералом впоследствии воспоминаний: «Я увидел, что Родины не существует, что кучка наглецов орудует всем, а десятки миллионов, нет, свыше ста миллионов баранов позволяют себя стричь»³.

Далее Толстой более подробно характеризует взгляды Носовича. Белый агент (читатели об этом еще не знают) отвечает Чебы-

---

¹ Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 463.

² Там же.

³ Носович А.Л. Белый агент в Красной армии. С. 143.

шеву на упрек в адрес офицерства, которое уклоняется от борьбы с большевиками:

Нельзя их винить, полковник. Нет знамени, нет железной руки... Почему за три месяца генералу Драгомирову удалось отправить из Харькова к генералу Каледину всего тысячу офицеров? Каледин — не знамя... И я считаю благодеянием его самоубийство... Дон нужно уметь поднять. Каледин был все же генералом старой школы, — казаки ему не доверяли... Вот — перед отъездом я говорил с генералом Красновым...

— Ну — это фрукт, знаете...

— Да, с авантюрным душком... Но — молод, полон самых обширных планов¹.

Далее последовало обсуждение прогерманских взглядов Краснова. В этом фрагменте уже заметна ограниченность владения Толстого исторической фактурой. Весной 1918 г. Носович не мог встречаться с будущим донским атаманом П.Н. Красновым, скрывавшимся на Дону. Кроме того, Краснов не был столь известен широком массам офицерства, чтобы говорить о нем до избрания его донским атаманом. Не было известно и о его прогерманской ориентации. Кроме того, Краснову на момент такого диалога исполнилось 48 полных лет — в первой четверти XX в. такой возраст не мог считаться молодым, даже для генерала. Что касается образа Носовича, то вновь он предстает перед читателями в самом негативном ключе — генерал считает благом самоубийство близкого ему по взглядам донского атамана А.М. Каледина. Толстой явно пытался показать Носовича прагматичным и жестоким циником, не жалеющим ради достижения намеченных целей ни чужих, ни своих.

В целом реалистично Толстой описывает внутренние переживания Носовича: «Носович промолчал. Насупился. Некоторое время глядел на убегающие рельсы. Он почувствовал утомление, — плечи опустились под скоробленной шинелью, будто на них легло все безумие последних месяцев: захват власти чернью, окончательная гибель армии, гибель личной карьеры»².

Но далее Толстой приписал Носовичу несвойственные последнему мысли: «Этот фрукт Краснов — шикарный краснойбай, любитель женщин, сочинитель-романист, легко маневрирующий политик — скорее других понял дух времени... Вместо громоздкой

---

¹ Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 464.

² Там же.

верности союзникам (а после Бреста эту верность снова нужно было доказывать кровью) Краснов, учитывая текущую обстановку, несомненно, сукин сын, на немецких штыках пройдет в донские атаманы»¹.

Однако реальный Носович был ярким противником германской ориентации белых и, наоборот, выступал за верность союзникам России по Антанте.

После этого завязался невозможный с исторической точки зрения спор о том, какая из антибольшевистских армий являлась здоровым образованием — Добровольческая или казачья. На самом же деле в начале апреля 1918 г. следовавшие с Украины офицеры не могли вести разговор ни о будущем атамане Краснове и его будущей германской ориентации, ни о будущей казачьей армии на Дону. При этом Толстой утверждал, что Носович и Чебышев ехали в Москву «по телеграфному вызову Троцкого»² — у читателей не должно было оставаться сомнений, кто являлся виновником проникновения врагов в Красную армию. Разумеется, по прибытии в столицу Носович явился именно к Троцкому. На самом деле он беседовал с военным руководителем Высшего военного совета М.Д. Бонч-Бруевичем. Читавший доклад Носовича Толстой знал об этом, но Бонч-Бруевич в период написания повести не считался скомпрометированной фигурой, поэтому упоминать о нем в связи с Носовичем было нежелательно и с политической точки зрения бессмысленно.

Затем Толстой открывает перед читателями картину нелегальной антисоветской работы Носовича: «Носович спалил коробку спичек, покуда в грязном и темном переулке близ Тверской разыскал конспиративную квартиру — в небольшом домишке в глубине двора. Постучавшись особенным образом, он спросил через дверь: “Георгий дома?” Дверь приоткрылась, заслоня свечу, появился молодой человек в очках с толстыми стеклами. “Не знаю, кажется вышел”, — ответил он условным паролем. Тогда Носович вытащил из-за подкладки штанов половинку визитной карточки, разрезанной наискось. Молодой человек в очках вынул из кармана другую половинку ее и — со снисходительной усмешкой: — Пожалуйста, генерал, — вас ждут»³.

Так Носович встретился со знаменитым эсером-террористом Б.В. Савинковым, руководившим подпольной организацией

---

¹ Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 464.

² Там же. С. 465.

³ Там же. С. 466.

в Москве. Толстой достаточно точно охарактеризовал сложности взаимоотношений Савинкова и белых, известные на сегодня по документам¹. Сам Савинков впоследствии отметил, что у белых на Юге России «встретил отношение полувраждебное»². Один из вождей Белого движения на Юге России генерал М.В. Алексеев, по свидетельству дочери, отзывался о Савинкове как об убийце, говоря, что нет разницы между убийцей на большой дороге и политическим»³.

В беседе Носовича и Савинкова вновь фигурировал Троцкий, представленный чуть ли не союзником белых подпольщиков. Носович заявил Савинкову: «С Троцким я только что беседовал... Он произвел на меня крайне выгодное впечатление: несколько раз во время беседы он оговорился и преподнес мне — “господин генерал”... Я тоже не остался в долгу и вернул ему разок — “ваше превосходительство”... С ним нам легко будет работать...”⁴. Надо ли пояснять, что подобные пассажи Толстого не имели ничего общего с действительностью и являлись неприкрытой антитроцкистской пропагандой.

Из диалога Носовича и Савинкова читатель узнавал о получении первым от Троцкого важного назначения на пост начальника штаба Северо-Кавказского военного округа. Савинков заявил собеседнику, что это предвосхитило его собственную идею. Якобы подпольщики планировали переправить Носовича в Добровольческую армию, но полученное назначение открывало более интересные перспективы — возможность организовать в Царицыне восстание, чтобы оторвать от центра Советской России приволжский хлебный район, что станет смертельным ударом по большевикам.

Далее Толстой акцентировал внимание читателей на презрительном отношении Носовича к собеседнику. Генерал спросил Савинкова, почему он устраивал покушения на сановников Российской империи, но не организовал покушение на Ленина и его соратников. Савинкова это задело.

Последующие упоминания Носовича относятся уже к его службе в Царицыне. Толстой подробно рисует сцену празднива-

---

¹ Подробнее см.: «Я начал формирование боевых единиц как в Москве, так и в провинции». Письма Б.В. Савинкова на белый Юг о деятельности антибольшевистского подполья. 1918 г. / публ. А.В. Ганина // Исторический архив. 2018. № 5. С. 17–28.

² Борис Савинков на Лубянке: Документы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 68.

³ *Алексеева-Борель В.М.* Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М.В. Алексеев. СПб.: Бельведер, 2000. С. 648.

⁴ *Толстой А.Н.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 467.

ния именин Носовича в присутствии председателя царицынского совета С.К. Москалева, решившего «прощупать» настроения прибывших в город военспецов. Под фамилией Москалева Толстой изобразил старого большевика С.К. Минина. По сюжету повести Носовичу удалось его ввести в заблуждение относительно своей добросовестности: «Москалев был очень доволен. Удалось хорошо поговорить. Опасения его относительно военных спецов рассеялись: в конце концов, это были прямодушные солдаты. Широтой ума не блистали, но зато в смысле чести, верности, боевой хватки были — кремь»¹. На именинах присутствовал и военрук округа бывший генерал А.Е. Снесарев. От Толстого не укрылся определенный демократизм взглядов Снесарева, хотя писатель обратил внимание и на колебания военспеца. По сюжету повести Носовичу не удалось завербовать Снесарева в подпольную организацию: «Зорко наблюдавший за ним Носович попросил разрешения поговорить “по душам”. Носович рассказал ему, будто бы под видом своих сомнений и колебаний, его сомнения и колебания. Снесарев, сурово выслушав Носовича, ничего не ответил и отослал его»². То, что Снесарев не был вовлечен в работу подполья, соответствовало реальному развитию событий³.

Примечательна зарисовка встречи приехавшего в Царицын Сталина с Носовичем на вокзале. Тогда между ними возник абсурдный спор о том, что важнее для победы — хорошее вооружение или политическая подготовка⁴. С самого знакомства двух героев повести Толстой представляет их отношения как конфронтацию.

Далее перед читателем проходит череда вредительских действий белого агента: вот он отказал командиру красных казаков Парамону Кудрову⁵ в боеприпасах⁶, а вот они с Ковалевским обманывают Сталина по вопросу численности войск, когда обстановка на фронте с каждым днем все критичнее⁷.

---

¹ Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 600.

² Там же. С. 598.

³ Ганин А.В. Военный руководитель Северо-Кавказского военного округа А.Е. Снесарев и военные специалисты Красной армии в 1918 г.: по материалам личного архива белого агента А.Л. Носовича // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии / отв. ред. В.В. Калашников. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. С. 253–276.

⁴ Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 609.

⁵ Под этим именем в повести выведен реальный человек — казак-партизан П.С. Куркин, ездивший с Толстым по местам боев.

⁶ Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 643.

⁷ Там же. С. 655.

Следующая сцена с Носовичем призвана усилить неприятное впечатление. Оборона Царицына в катастрофическом состоянии, а штаб округа решил искупаться в Волге и позагорать: «На отмени — напротив Царицына — лежали голые: Носович, длинный, нескладный Ковалевский, с золотой цепочкой креста на впалой груди, Чебышев — с полными плечами и тазом, как у женщины. В двух шагах от них сидели, подставив спину солнцу, адъютанты Кремнев и Садковский, капитан второго ранга Лохматов и полковник Сухотин. Здесь был весь штаб округа»¹. Белые подпольщики ждали инженера Алексеева — еще одну реальную историческую фигуру. Думается, в действительности такая встреча была невозможна по причинам конспирации.

Носович поделился с товарищами своими подозрениями и опасениями в отношении Сталина:

— А он интересуется весьма тонкими вещами... Вызвал меня в вагон по оперативным вопросам... Угощал чаем, был очень мил и не верил ни одному моему слову...

Положив руки на затылок, Носович стал подробно рассказывать про вчерашнюю беседу с чрезвычайным комиссаром, интересовавшимся каждой штабной бумажкой. Просматривая принесенные Носовичем приказы, запросы другим штабам, возражения и отписки и все копии приказов, запросов, возражений и отписок других царицынских штабов, Сталин указывал на громоздкость такой канцелярской системы ведения войны. Он брал из папки какой-нибудь приказ командиру отряда и следил его извилистый путь через канцелярские столы к месту назначения, когда приказ уже терял всякий смысл или вызывал бешеную отписку командира отряда. Он брал другую бумажку и расшифровывал ее смысл, клонящийся единственно к раздуванию склоки между штабами.

Он просил Носовича — дать ему толковое объяснение о такой мало целесообразной деятельности.

— Я, естественно, возражал, что штабы самим господом богом поставлены быть штабами и что здесь я работаю по личной доверенности Троцкого — по мере моих сил и разума. Но ссылка на Троцкого его мало убедила... Он начал ставить такие тонкие вопросы, — одну минуту показалось: вот, черт, не разгадал ли мою игру? С Москалевым работать было проще...².

---

¹ Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 666–667.

² Там же. С. 667–668.

Чебышев осудил тактику Носовича, сочтя ее слишком тонкой и осторожной. Толстой приписал Носовичу неприязнь к гвардейцу Чебышеву, не учтя то обстоятельство, что и сам Носович был гвардейцем.

Далее Толстой изложил свое понимание сути подпольной работы Носовича: «Носович не ответил ему, потому что в такую жару не хотелось рассказывать о сложной системе бумажной волокиты и склоки, которую он проводил в штабах и на фронте. Иногда ловко продуманная фраза в исходящей бумажке натравливала один штаб на другой, вызывала бурю возмущения, парализовала работу или, как он любил повторять: “Удачное слово может наделать больше вреда, чем хороший обстрел из шестидюймовых гаубиц...” Он не ответил еще и потому, что Чебышев был отчасти прав. Директивы, полученные Носовичем в Москве от Савинкова и на другой день от советника посольства одной из великих держав, “питавшей, несмотря на все испытания, сердечные чувства к русскому народу”, — директивы эти не были им выполнены полностью. Может быть, он слишком устал от борьбы, может быть, просто трусил?»¹

В какой-то степени это описание соответствовало характеру работы Носовича, интриговавшего между различными командирами и делавшего упор на слепое соблюдение существовавших правил, вопреки реальности.

Якобы с инженером Алексеевым Носович договорился поднять восстание в конце июля 1918 г., когда белые будут подходить к Царицыну. Интересно перечисление возможных сторонников такого выступления: «Офицерская организация “союза фронтовиков” — считайте двести пятьдесят штыков... Сербский полк — тысяча штыков. Но сербы еще не вполне готовы. С ними работают местные эсеры, но, черт их знает, как они работают, — отчета мне не дают... “Союз торгово-промышленных служащих”, — там тоже копошатся эсеры и меньшевики... Сколько мы на вербуем этих вояк — приказчиков, — сказать трудно... Вот пока и все... Можно было бы рассчитывать на некоторый процент рабочих “Грузолеса”, но Сталин объявил эсеров и меньшевиков врагами народа, и они сильно ослабили работу на “Грузолесе”... Во всяком случае, можно рассчитывать на полторы тысячи штыков»².

Последующие упоминания Носовича уже относятся к событиям его отстранения от должности и ареста. Толстой отметил, что под-

---

¹ Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 668.

² Там же. С. 669.

польщики, арестованные по приказу Сталина, были допрошены и расстреляны, Носовича же «спас Троцкий»¹, что было значительной натяжкой, но оправданной в идеологическом плане. Реальный Носович вспоминал, что его спасло прибытие представителей Высшей военной инспекции и то, что «благодаря телеграммам Подвойского и Троцкого», его отправили из Царицына в Балашов на допрос и расследование², а там уже удалось освободиться³. Как в реальной истории, так и в повести Носович продолжил свою вредительскую работу, а затем бежал к белым «и представил Деникину свои объяснения»⁴. Таким образом, Толстой прямо указал на факт своего знакомства с докладом Носовича белому командованию. Завершалась повесть победной телеграммой Сталина о продолжении наступления советских войск под Царицыном.

Образ Носовича в повести «Хлеб» основан на описании событий самим белым подпольщиком. Однако беспристрастно изложить историю обороны Царицына, пусть и в художественной форме, Толстой не мог и, по существу, принял участие в масштабной фальсификации событий прошлого, осуществлявшейся властями СССР в то время.

Если бы Толстой придерживался объективности и достоверности, ему пришлось бы написать о том, что председатель Высшего военного совета Троцкий вовсе не был ни врагом Советской власти, ни предателем. Троцкий, разумеется, допускал ошибки, порой доверял потенциальным изменникам, но всегда оставался добросовестным военным администратором и внес важнейший вклад в создание Красной армии. Как современник и очевидец Гражданской войны Толстой не мог не знать этого⁵. Но подобное признание в сталинском СССР, да еще в грозном 1937 г., представляло бы собой, как выразился Б.Л. Пастернак по другому поводу, «не литературный факт, но акт самоубийства»⁶.

¹ Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 684.

² Носович А.Л. Белый агент в Красной армии. С. 114.

³ Подробнее см.: Ганин А.В. Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича. С. 197, 275–296.

⁴ Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. С. 684.

⁵ Еще в начале 1928 г. у критика В.П. Полонского Толстой просил совета, как ему в романе «Хождение по мукам» «выкрутиться со Львом Давыдовичем Троцким» (*Погорельская Е.И.* А.Н. Толстой и «Новый мир» (из неопубликованной переписки писателя с В.П. Полонским) // Алексей Толстой: диалоги со временем / отв. ред. Т.И. Радомская. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 333).

⁶ Заметки о пересечении биографий Осипа Мандельштама и Бориса Пастернака // Память. Исторический сборник. Париж: YMCA-press, 1981. Вып. 4. С. 316.

Конъюнктурный характер повести «Хлеб» был очевиден еще в 1930-е гг. Неудивительно, что в ноябре 1937 г., даже до выхода полного текста повести, Толстой получил от одной из анонимных поклонниц яростное письмо:

Сегодня я сняла со стены ваш портрет и разорвала его в клочья. Самое горькое на земле — разочарование. Самое тяжелое — потеря друга. И то, и другое я испытала сегодня. Еще вчера я, если можно так выразиться, преклонялась перед вами... Вы казались мне тем инструментом, который никогда, ни в каких условиях не может издавать фальшивую ноту. И вдруг я услышала вместо прекрасной мелодии захлебывающийся от восторга визг разжиревшей свиньи, услышавшей плеск помоев в своем корыте... я говорю о вашем романе «Хлеб», содержание которого я прочла в «Лит<ературной> газете». Мне стало стыдно, горько и очень, очень больно. Ведь вы очень наблюдательный, умный, чуткий человек с огромным сердцем, вы написавший «Гадюку», «Любовь», «Хождение по мукам», «Морозную ночь», вы так умевший передать всю «милую тяжесть любви», проникший в тайное тайных человеческой души и с опытом мастера разбирающийся в сложной механике Жизни... И вдруг вы вступили в свору завывающих с пеной у рта подхалимов, двурушников, разбивающих лоб от усердия кликуш... Как ни стыдно вам присоединяться к хору вопящему, что «у нас светлая, радостная, счастливая жизнь, данная нам любимым Сталиным». Неужели вы не чувствуете всей духоты атмосферы, в которой задыхается 170 000 000 советских людей? Неужели вы не видите буквальную нищеты во всем Союзе? Или вы оторвались от подлинной жизни? По всей стране волной разлилась реакция. Лучшие люди, преданные ленинской идее, честные и неподкупные, сидят за решетками, их арестовывают тысячами, расстреливают, они не в силах перенести грандиозную Подлость, торжествующую по всей стране, сами уходят из жизни, кончают самоубийством... История... Как ее извращают! В угоду необъятному честолюбию Сталина подтасовываются исторические факты. И вы тоже приложили свою тонкую руку, тоже стали заправским подпевалой. Ведь в «Хлебе» вы протаскиваете утверждение, что революция победила лишь благодаря Сталину. У вас даже Ленин учится у Сталина... Ведь это прием шулера. Это подлость высшей марки!¹

---

¹ Цит. по: «Что же с нами делают?» Письма к А.Н. Толстому — депутату Верховного Совета СССР / публ. Е.Ю. Литвин // Звенья. Исторический альманах. М.: Прогресс; Феникс; Atheneum, 1991. Вып. 1. С. 521–522.

Если бы перед Толстым стояла задача объективно изложить события обороны Царицына, автору пришлось бы написать о реальных действиях Сталина и его окружения, которое отстранило всех ключевых военспецов, в том числе вполне лояльного и добросовестного бывшего генерала А.Е. Снесарева¹. Затем часть военспецов была арестована. Тотальная сталинская подозрительность и недоверие к «бывшим» сыграли свою роль в ликвидации подпольной организации в штабе Северо-Кавказского военного округа. Однако при этом оказалась разрушена вся система управления округом, в результате чего он вскоре перестал существовать.

Разумеется, какая-либо критика в адрес Сталина в советской литературе 1930-х гг. была невозможна. Тем более, что повесть Толстого подлежала многоступенчатой цензуре. До выхода произведения его читали и правили Ворошилов, В.М. Молотов, Сталин, отдел печати ЦК ВКП(б) и Главлит. Нельзя не отметить и то, что Толстого вполне устраивало его привилегированное и благополучное положение, поэтому вряд ли от него можно было ожидать каких-либо высказываний, отличных от указаний партийных вождей.

Повесть «Хлеб» была переведена на множество иностранных языков, хотя самим автором и литературоведами впоследствии оценивалась как неудачное произведение². В среде русской эмиграции это произведение не без оснований было сочтено примером сталинистского конъюнктурного приспособленчества³. Создатель Красной армии Троцкий в 1939 г. сполна поиронизировал над этой книгой: «Алексей Толстой, в котором царедворец окончательно переселил художника, написал специальный роман для прославления военных подвигов Сталина и Ворошилова в Царицыне. На самом деле, как свидетельствуют нелицеприятные документы, Царицынская армия — одна из двух дюжин армий революции — играла достаточно плачевную роль. Оба “героя” были отозваны со своих постов... Если самородок Чапаев, один из действительных героев Гражданской войны, оказался увековечен в советском фильме, то только благодаря тому, что не дожил до “эпохи Ста-

---

¹ В период «оттепели» текст Толстого публиковался с примечанием: «Отрицательная трактовка образа А.Е. Снесарева основана на тех данных, которыми мог располагать А.Н. Толстой в 30-х годах» (*Толстой А.Н. Собр. соч.*: в 10 т. Т. 6. С. 596).

² *Толстой А.Н. Краткая автобиография // Толстой А.Н. Собр. соч.*: в 10 т. Т. 1. С. 61; *Перхин В.В. А.Н. Толстой и власть*. СПб.: Алетейя, 2017. С. 62, 64, 121, 200.

³ *Варламов А.Н. Алексей Толстой*. С. 322.

лина”, когда он, наверняка, был бы расстрелян, как фашистский агент... талантливый писатель, который носит имя величайшего и правдивейшего русского реалиста, стал фабрикантом “мифов” по заказу!»¹ Сам же Толстой утверждал, что «в этом романе говорится о самом главном, что есть в мире, — о философии нашей революции, о больших людях нашей революции, об организации беспримерно победоносной борьбы, о великом оптимизме нашей революции, о том, как в огне боев создавался характер советского человека»².

Своим произведением Толстой, несомненно, способствовал укреплению и легитимации культа личности Сталина и фальсификации истории Гражданской войны в русле партийных установок того времени. И образ врага — коварного и хитрого генерала Носовича, обезвреженного мудрым вождем — служил тем же задачам.

Список литературы

Исследования

Алексеева-Борель В.М. Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М.В. Алексеев. СПб.: Бельведер, 2000. 752 с.

Быстрова О.В., Закружная З.С., Московская Д.С. «История Гражданской войны»: издательский проект эпохи реконструкции // Историография Гражданской войны в России. Исследования и публикации архивных материалов. М.: ИМЛИ РАН, 2018. С. 15–160.

Варламов А.Н. Алексей Толстой. М.: Молодая гвардия, 2008. 591 с.

Воронцова Г.Н. Текстологические принципы издания // *Толстой А.* Хождение по мукам / изд. подгот. Г.Н. Воронцова. М.: Наука, 2012. С. 400–411. (Серия «Литературные памятники»).

Заметки о пересечении биографий Осипа Манделъштама и Бориса Пастернака // Память. Исторический сборник. Париж: YMCA-press, 1981. Вып. 4. С. 282–337.

История Гражданской войны в СССР (1935 г.): история текста и текст истории. М.: РОССПЭН, 2017. 605 с.

Какурин Н.Е. Как сражалась революция. М.: Изд-во политич. лит., 1990. Т. 1. 272 с.

Очерк истории русской советской литературы: в 2 ч. М.: Изд-во АН СССР, 1954–1955. Ч. 2. 348 с.

Першин В.В. А.Н. Толстой и власть. СПб.: Алетейя, 2017. 240 с.

Погорельская Е.И. А.Н. Толстой и «Новый мир» (из неопубликованной переписки писателя с В.П. Полонским) // Алексей Толстой: диалоги со временем / отв. ред. Т.И. Радомская. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 328–342.

Сарнов Б.М. Сталин и писатели. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. Кн. 2. 768 с.

---

¹ *Варламов А.Н.* Алексей Толстой. С. 499.

² Цит. по: Очерк истории русской советской литературы: в 2 ч. М.: Изд-во АН СССР, 1954–1955. Ч. 2. С. 34.

Шерман И.Л. Советская историография Гражданской войны в СССР (1920–1931). Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та им. А.М. Горького, 1964. 340 с.

Источники

- Борис Савинков на Лубянке: Документы. М.: РОССПЭН, 2001. 576 с.
- Ворошилов К.Е.* Сталин и Красная армия // Правда. 1929. 21 декабря. С. 3.
«Вредить большевизму всеми возможными способами». Белый агент в Красной армии // Источник. 1999. № 5. С. 61–67.
- Ганин А.В.* Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича. М.: Кучково поле Музеон, 2022. 560 с.
- Ганин А.В.* Военный руководитель Северо-Кавказского военного округа А.Е. Снесарев и военные специалисты Красной армии в 1918 г.: по материалам личного архива белого агента А.Л. Носовича // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии / отв. ред. В.В. Калашников. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. С. 253–276.
- Носович А.Л.* Белый агент в Красной армии: воспоминания, документы, статьи / под ред. А.В. Ганина. М.; СПб.: Нестор-история, 2021. 576 с.
- Сталин И.В.* Соч. М.: Гос. изд-во политич. лит., 1946–1955. Т. 12. 398 с.
- Толстой А.Н.* Собр. соч.: в 10 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958–1961.
«Что же с нами делают?» Письма к А.Н. Толстому – депутату Верховного Совета СССР / публ. Е.Ю. Литвин // Звенья. Исторический альманах. М.: Прогресс; Феникс; Atheneum, 1991. Вып. 1. С. 505–527.
- «Я начал формирование боевых единиц как в Москве, так и в провинции». Письма Б.В. Савинкова на белый Юг о деятельности антибольшевистского подполья. 1918 г. / публ. А.В. Ганина // Исторический архив. 2018. № 5. С. 17–28.

6.
А.Л. Носович.
Фото. 1917 г.
Архив Снесаревых.

7.
Материалы к повести
А.Н. Толстого «Хлеб».
Воспоминания «Алексеевский
заговор».
1936 г. Машинопись с пометами
А.Н. Толстого.
(ОР ИМЛИ).

6.-

В том же докладе Деникину он пишет, что "внутренняя обстановка весьма осложнилась вследствие расхода денег.

Справедливы громадные подмошечки, получаемые на центрах и местные организационные мероприятия в основном были, без всякого сомнения, плодотворная работа, которая не окончилась влетением Нарцишина, надежде которого было совершенно подготовиться, — по причинам от меня не зависящим, а главным образом от неведения донского казачества, немедленного оброта к делу операции и, конечно, благодаря помощи в Нарцишине энергичного и умного адъютанта Сталина, который разгадал мою задачу и, арестовав меня, Добавочного и все другие жертвы Уваровские, вырвал инициативу из моих рук".

С появлением в Нарцишине тов. Сталина, оуменьшего в самом первоначальном времени подчинить себе в революционном порядке все руководство Штаба ген. Каппановского и соседнего округа, Крестина резко изменилась и темные силы, оукомплектовались в городе, стали быстро расобииваться.

Важное руководитвом штабом в свои руки, тов. Сталин 6-го августа дает распоряжение об аресте всего артиллерийского управления во главе с подполковником Чебышевым, а 10-го, по его же распоряжению, арестовывают Носовича и Козыловский.

Нужно заявить о полной безразличности откровенности, что если тов. Сталин в ожидании исключительной прозорливости сумел так быстро разгадать все мысли Носовича и его ближайших помощников, дав тем самым Нарцишинец чк все в тоге, чтобы вскрыть корни существующего заговора, то ни это даже не только не доказал дологачерного конца, а попросту его провалил.